

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館 学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

А.Д.Симукoв - этнограф

メタデータ	言語: rus 出版者: 国立民族学博物館, National Museum of Ethnology 公開日: 2010-03-23 キーワード: 作成者: I., ルハグワスレン メールアドレス: 所属:
URL	http://hdl.handle.net/10502/3769

А.Д.Симуков - этнограф

И. Лхагвасурэн

*исполнительный директор
Монгольского фонда культуры*

В числе изученных и описанных Андреем Дмитриевичем Симуковым тем важную роль играет этнографическая тематика - традиционное пастбищное скотоводство, структура поголовья скота, сезонные кочевки и их организация, использование пастбищных угодий, традиционное жилище монголов, питание и кухня, ассортимент пищевых продуктов, способы и методы переработки молочных продуктов и т.д.

Эти вопросы были освещены в его работах “О кочевках и пастбищах Монголии” /1924/, “Количественное соотношение социальных групп худонского аратства и видовой состав аратского стада /1931/, “Пища и жилище монголов” /1933/, “Хотоны” /1933/, “Монгольские кочевки” /1934/, “Материалы по кочевому быту населения МНР. Кочевки и хотоны Гурван-Сайханского района Южно-Гобийского аймака МНР” /1935/, “Материалы по кочевому быту населения МНР. Кочевки Убур-Хангайского аймака МНР” /1936/ и т.д. Эти его основные этнографические работы были опубликованы в ежемесячных журналах “Хозяйство Монголии” и “Современная Монголия”, издававшихся в Монголии и Советской России в 20-30-х гг. В работах “Хотоны” и “Монгольские кочевки” он впервые затронул вопросы о своеобразных кочевых единицах монголов – “хот айл”.

В своих сезонных перекочевках монголы, скотоводы организуются в специфические кочевые единицы, главная цель и преимущество которой заключается в кооперации труда и средств в скотоводческой деятельности. Это работы, как заготовка кормов, сенажа, дальние караванные перевозки и т.д., требующие объединения совместных усилий. Впервые вопрос этот был освещен Б.Я.Владимирцовым, по мнению которого, в древнем монгольском обществе существовало два вида кочевой организации, во-первых, объединение большого количества семей в одном кочевье, имевшее преимущество в защите от постороннего нападения и вторжений, и, во-вторых, кочевка одним или несколькими семействами. В первом случае подобная организация кочевников была весьма подходяща во времена военных походов. Второй же вид – более оптимален для более результативного использования пастбищных угодий.

В результате своих исследований кочевой организации монголов А.Д.Симуков пришел к весьма интересным выводам. Так, в частности, по его мнению, к двадцатым годам 20-го века преобладала кочевая организация в одно или несколько семейств, а другой тип перекочевок монголов уже не встречался. Количество организованных в “хот-айл” семейств среди аратов Их Тамир сомона Архангайского аймака, где Симуков, проводил свои наблюдения, колебалось от 2 до 13 айлов, т.е. семейств. А.Д.Симуков отмечал, что люди с навыками ведения охоты, скотоводства и кузнечных дел кооперировались в “хот айл”.

Симуков также особо подчеркивает, что такая организация, хотя и служила целям коллективного ведения скотоводческого хозяйства, с другой же стороны, в силу социального и имущественного различия участников, являлась скрытой формой эксплуатации. Более бедные семьи, в силу своей бедности и соответственно малого количества скота, практически не были самостоятельно жизнеспособны и за мизерную плату вынуждены были входить в состав таких “хот айл”, и тем самым более богатые их участники получали возможность использовать почти даровую рабочую силу более бедных семей.

Интересен, по А.Д.Симукову, и сам принцип формирования таких “хот-айл”-ов. Вход в такие “хот-айл” свободен и подлежит добровольному решению без каких-либо ограничений и запретов. Тем не менее, А. Д.Симуков выделяет две основные причины для вступления в “хот-айл”. Первая заключается в родственных связях кооперирующихся в “хот-айл”, когда связанные дальними и близкими родственными связями семьи объединяются для ведения своих хозяйств общими усилиями. Для второй причины главенствует экономическая подоплека, когда объединятся не связанные родственными узами семьи. Причем, семьи с меньшим количеством скота и более бедные вступали в качестве рабочей силы. Они помогали семействам с большим поголовьем скота по хозяйству, получая за это небольшое вознаграждение по обоюдному согласию. Далее Симуков отмечает, что подобная организация не является стабильной структурой, поскольку состав ее, за небольшим исключением, постоянно меняется в зависимости от различных обстоятельств, в особенности, экономических. Весьма примечательно наблюдение, скорее, заключение Симукова о том, что при подобной организации кочевых аратов скрытая форма эксплуатации неизбежна, вместе с тем, он же подчеркивает, что эта форма организации явилась для кочевых аратов Монголии и в целом для уровня развития производительных сил страны экономически устоявшейся структурой.

Следует здесь при случае отметить, что в настоящее время смысл и содержание организационной структуры “хот-айл” коренным образом

изменились и сегодня он преследует чисто рациональные цели экономии и более разумного, оптимального использования людских, трудовых и прочих ресурсов.

А.Д.Симуков более детально изучил хотоны в Хангайских районах, где количество объединившихся в такие структуры семейств составляет до 90 процентов от общего числа аратских хозяйств. Размер хотона в гобийских регионах составляет в среднем два семейства, а некоторые и вовсе кочуют одной юртой. Последнее А.Д.Симуков объясняет скудностью пастбищ в этих регионах.

Проведя свои исследования среди 650 гобийских кочевых семейств А.Д.Симуков высчитал, что дальность кочевок 88 процентов охваченных хозяйств составляет 50-80 км /40 км в среднем/, 80 процентов их зимуют в защищенных от ветра низинах.

А.Д.Симуков на основе своих исследований и наблюдений выявил шесть типов кочевок: “Хангайский”, “Степной”, “Западный”, “Убурхангайский”, “Восточный” и “Гобийский”.

Количество перекочевок среди аратов Хангайских районов, где изобилие питьевой воды для людей и скота, и пастбищных угодий с богатым набором кормовых трав, составляет в год до 3-4 раз, дальность кочевок – небольшая, в некоторых случаях всего 2-3 км. В степной зоне это расстояние составляет 30-50 км, а в Убурхангайском аймаге, по подсчету А.Д.Симукова, 150-200 километров. Далее он отмечает, что скотоводы гобийских зон летуют в степи. Особое внимание А.Д.Симуков уделяет пастбищному вопросу. Пастбищное скотоводство являлось к началу двадцатого столетия главенствующей отраслью народного хозяйства Монголии, дающего до 90 процентов валового продукта, тогда как охотничье хозяйство и земледелие были побочными отраслями, дающими минимальный процент. В силу этого обстоятельства, по мнению Симукова, следует уделить более пристальное внимание вопросу изучения пастбищных угодий, имеющих огромное практическое значение для страны.

А.Д.Симуков с учетом климатических условий, объема годовых осадков, растительного покрова, делит пастбищные угодия Монголии на две части. Северная часть страны богата просторными плодородными долинами множеств рек, с поперечными зонами растительного покрова в горных и гористых районах, с высотой все более различных. На северных склонах гор преобладают лесные пояса, выше их – альпийские луга, высокогорная тундра с более низкорослой и редкой растительностью, еще выше – растительный покров уменьшается заметно, а местами вовсе отсутствует, примыкая к горным вершинам с вечным снежным покровом. Южные склоны таких гор покрыты преимущественно мелкими голыми

сопками, где условия для флоры уже несколько иные. Если не считать растительного покрова из перелесков, кустарника и ивняка вдоль берегов рек, растительный покров на всей территории Монголии, состоящий в большинстве своем из травяного и мелкокустарникового покрова, мелок и прерывист, тем не менее по кормовым качествам не уступает более густому растительному покрову. Долины вдоль северных рек Монголии покрыты густой для местных условий растительностью, среди которой немалый процент занимают ковыль, мшистые растения, имеющих незначительное кормовое значение. Растительный покров степных просторов южных районов Монголии пустынный, скудный, наиболее часто встречающиеся виды представителей: змеевка растопыренная, лук монгольский, карагана и др. Далее Симуков отмечает, что на растительный покров, в частности, на пастбищные кормовые растения Монголии влияет множество факторов, из которых главными являются: зимой выпадает мало снега, почва не успевает увлажниться при весеннем таянии снегов, скудный годовой объем атмосферных осадков, большинство которых выпадает в летнее время, а осенью относительно рано наступают холода.

Для Андрея Дмитриевича Монголия была не просто объектом исследований и изучений, он знал ее “насквозь, вдоль и поперек”. Специфика его трудов, отличие от его предшественников - исследователей и путешественников - заключалась в том, что его труды важны не только в познавательном ключе, но и в том, что в них впервые была выдвинута важность оптимального, рационального использования природных ресурсов на пользу народного хозяйства страны. Это явствует из того, что усилия его и географического кабинета направлялись на изучение актуальных вопросов животноводства, основной отрасли народного хозяйства Монголии.

Еще в 1930 году А.Д.Симуков провел первые исследования и расчеты о распространении традиционных пяти видов скота в географических поясах, в результате которых был сделан вывод о том, что распространение скота в основном не зависит от удаленности от рынков и прочих экономических факторов. Закономерность распространения трех из пяти видов скота зависит от природно-географических поясов и особенностей ландшафта. Так, в частности, он выявил, что самый многочисленный вид скота – овцы, достигают наибольшего поголовья именно в степной зоне, коровы – в лесостепной зоне. С отдалением от этих благоприятствующих зон, поголовье заметно уменьшается, скот становится малорослым, продуктивность – меньше. По его подсчетам, число хошунов /административных единиц – сост./ с поголовьем, более чем на половину состоящим из овец, в гобийских районах составляет 15, тогда как в степной зоне эта цифра составляет 33, в лесо-степной зоне – 13. Козы и

лошади в сравнении с остальными видами более неприхотливы, их распространение по географическим районам особой закономерности не проявляет. Там, где овец меньше, поголовье коз компенсирует оптимальное количество стада. В отношении лошадей весьма трудно выявить какие-либо факты закономерности их распространения, кроме как потребности в них в качестве гужевого транспорта, источника мяса, молока и некоторыми другими. Завершая свои исследования и подытоживая их, он обращает внимание на свой вывод о том, что для Монголии, страны традиционного пастбищного животноводства, успешное разведение скота по линии пяти их традиционных видов, повышение их эффективности и отдачи возможно лишь при сохранении структуры поголовья гармонирующей с географическими и природными условиями того или иного региона.

